

Заголовок этой рецензии полагаю бы поставить в кавычки, поскольку он повторяет название книги Л. Финка, совсем недавно выпущенной куйбышевским издательством. Но вряд ли в этом есть необходимость. Читатель, перелистывая только что купленную книгу, вдруг находит на случайно открытой странице фотографию дряхлого щеголя и вертопраха князя К. из «Дядюшкиного сна». На другой странице он обнаруживает разъяренного мелочностью и криводушием своего окружения Егора Булычова, на третьей — закусившую губы от душевной боли, от тяжкой обязанности носить кличку «немецкой овчарки» юную и прекрасную патриотку Ниду Снижко из «Варабанщицы». И все становится ясно. По черточкам, по приметам, которые не скрыть никакому гриму, читатель сразу определяет: речь идет тут действительно о наших любимых куйбышевских артистах нашего Куйбышевского драматического театра.

Книга Л. Финка не претендует на большие обобщения, на монографический размах, на окончательность суждений. Как пишет сам автор, очерки, представленные им на суд читателя, — это живые, непосредственные впечатления и наблюдения очевидца. Но эти впечатления и наблюдения позволили автору найти ту особенность, то своеобразие, которые присущи каждому из артистов. Он сумел показать артистические таланты в их развитии, подметил те вехи, которые определяли творческие этапы этого роста. Он обращает вни-

мание прежде всего на те спектакли, на те роли, в которых дарование актера выразилось наиболее полно и ярко.

В Георгии Александровиче Шебубеве автор находит прежде всего талант большого художественного интеллекта. Он называет Шебубеа актером Мысли, взявшим на вооружение леоновское высказывание об искусстве, как о «введении полезных идей через неподдельное душевное волнение». И анализ величественных образов, созданных Шебубевым за 25 лет на куйбышевской сцене, целиком подтверждает авторское определение основной особенности и силы талантливого актера.

Иные краски нашел Л. Финк в ярком даровании недавно умершего артиста Василия Ананьевича Михайлова. Это был актер Сердца, поэт благородной человеческой простоты. Там, где другие исполнители могли извлечь из образа все, чтобы полностью разоблачить, обаянить и увлечь своего героя, Михайлов нет-нет да и повернет этого героя глубоко скрытой под слоем пороков и всяких дурных качеств чисто человеческой, высветленной стороной. И от этого образ приобретает большую достоверность, становится разностороннее и богаче.

К несомненным достоинствам книги относятся точные и очень определенные названия очерков, которые схватывают самую суть образа актера и человека, о котором идет речь. Очерк о Михайлове идет под названием «Поэзия человеческой простоты», о Зое Константиновне Чекмасовой — «Секрет духовной молодости», об Александре Ивановиче Демиче — «Вера в человека».

В самом деле, идут годы. А Чекмасова всегда в движении, всегда в поисках, всегда в центре большого и сложного театрального эксперимента. Она всегда стремилась и стремится расширить характер образа, сделать его полнокровнее, сложнее, богаче.

Александр Иванович Демич — актер и человек трудной судьбы. Но несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на его долю, он всегда верил в то, что светлые идеи Ленина, за которые он с оружием в руках дрался на полях гражданской войны, восторжествуют. И прав автор, говоря про этого необычайно чистого и жизне-радостного художника: «Его генеральная, обобщенная мысль: верьте в светлые качества человека, постоянно будите их».

У каждого актера есть свои любимые роли и темы. У Варвары Евгеньевны Красевой — это роли матерей, тема материнской любви. Образами старой хозяйки из «Каменного гнезда» и Клавдии Васильевны Савиной («В поисках радости») Красева сразу как-то выросла в глазах куйбышевского зрителя, поднялась до вершин большого и правдивого художественного обобщения.

У Сергея Ивановича Пономарева —

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

г. Куйбышев

ва — в большом почете комические роли. Роли, в которые он может вложить свой искрометный юмор, свою богатую фантазию, свое понимание природы смешного.

Не ограничиваясь рассказом о самых удачных ролях актеров, автор книжки стремится выявить и причины, основы успеха мастеров сцены. В анализе творчества Веры Александровны Ершовой он отталкивается от ее способности тонко и глубоко понять и раскрыть замысел драматурга, полно воплотить в сценический образ художественное видение режиссера. Поиском нравственной силы назвал Л. Финк ту дружинку, которая ведет Светлану Игоревну Боголюбому от одной роли к другой и позволяет покорять зрителей высокой правдой искусства, рожденного порой жестокой, но честной правдой жизни.

В очерке, посвященном Николаю Николаевичу Засухину, автор дает такое определение таланта: «Талант — только скрытая возможность, только сила, ждущая своего выявления». В применении к характеристике Засухина это очень верное определение. И зрители, и театральная общественность и раньше считали его способным и талантливым. Но заговорили о нем как о большом и масштабном таланте только после того, как он исполнил роли Петра в «Деле Ар-

тамоновых» и Ричарда III в одноименном спектакле. В этих двух ролях сила и возможности Засухина были выявлены с особой полнотой и яркостью.

Цельному и энергичному актеру Николаю Николаевичу Кузьмину особенно удаются роли его современников. Он хорошо знает жизнь и идет в лепне своих образов от нее, от прототипов, которых умеет находить и наблюдать в действительности.

Несмало хороших слов сказано и о Константине Александровиче Девяткине, актере высокой театральной культуры, всей своей 35-летней творческой практикой доказывающего, что для настоящего актера нет маленьких и больших ролей, а есть только хорошо или плохо исполненные.

Очерки нельзя назвать равноценными. Одни насыщены элементами глубокого и тонкого театрального анализа. Другие несут на себе следы скороговорки. Вряд ли нужно такое обилие цитат из рецензий. Есть повторы в оценках. Встречаются нечеткие формулировки отдельных творческих положений. Но в целом получилась очень интересная и полезная книга, написанная живо, остроумно, с большой любовью и уважением к героям.

А. ВЯТСКИЙ.